

Нолан остался на нем, но перестал прижиматься своим телом к нему, а затем очень серьезно сказал ему: «Эта способность, уникальная для моей семьи, позволяет мне направлять и преобразовывать ярость, гнев и все негативные чувства, которые я испытываю, в некие формы энергии, и когда я подключаюсь к этому особому запасу энергии, я становлюсь намного сильнее.

Теперь я освоил его, и я бы сказал, что моя сила умножается на 3, когда я использую эту способность.

Однако до сих пор мне никогда не приходилось использовать больше половины этого запаса энергии, поэтому я не знаю её истинного потенциала, и все, что я знаю, это то, что этот запас продолжает увеличиваться.

В тот день Келан сказал мне перестать дуться, и что он тоже скучал по Алану, это и вызвало мою ярость, и это же впервые активировало эту способность, потому что никто не может понять, каково это быть разлученным со своим близнецом. Мы всегда были вместе, мы всегда жили в одной комнате, мы сводили отца с ума, притворяясь друг другом, мы...»

Затем Нолан остановился, потому что, как и каждый раз, когда он думал об Алане, боль была невыносимой, и Эштон почувствовал, что его тело быстро нагревается, и он увидел, как его серые глаза стали серебристыми.

Он расширил глаза от удивления и сказал ему, положив руку на его щеку: «Успокойся, все в порядке, я здесь».

Затем Нолан продолжил, и его глаза снова стали серыми, а температура тела нормализовалась: «Я знаю... Теперь я знаю, и, как я уже говорил теперь, теперь я могу контролировать себя, тебе не нужно бояться, что я снова потеряю контроль».

Эштон кивнул и неохотно убрал руку, которую он положил на щеку, теперь, когда он ответил на его вопросы, он снова спросил его: «Почему ты сказал, что если мы станем близки, пути назад не будет?»

Нолан по-прежнему говорил серьезно: «Эта способность делает меня особенным, подобно тому, как у легендарного волка есть особые способности, которые он развивает со временем, я буду становиться все сильнее и сильнее.

Те в моей семье, кто получил эту способность, либо умерли, потому что не могли справиться с этим новым запасом энергии, либо нашли человека, который мог их успокоить, даже если они больше не осознавали, что делают.

В записях моей семьи этот человек считается родственной душой, и поэтому, как легендарные волки, мы можем создать знак Союза с этим человеком».

Знак Союза, подумал Эштон, его сердцебиение участилось, и он услышал, как Нолан спросил: «Ты уже знаешь, что такое знак Союза, не так ли?»

Эштон кивнул и вдруг схватился за футболку, поспешно спрашивая: «Подождите, эта метка имеет тот же эффект, что и метка легендарного волка?»

Нолан ухмыльнулся, а затем дразняще потянулся под футболку, чтобы погладить плоский живот: «Точно такой же, Эш, с такой же возможностью иметь детей, если ты об этом думал?»

Эштон покраснел и закрыл лицо руками, чтобы скрыть свое смущение от Нолана, потому что именно об этом он и думал.

А что касается Нолана, который улыбался его столь невинному поведению, он предпочел убрать руку из-под футболки Эштона, чтобы не поддаваться искушению.

Потому что теперь, когда он обнаружил, что его маленький кролик был его родственной душой, этим уникальным партнером, который был предназначен ему, ему было трудно сопротивляться желанию исследовать его тело.

И пока он гладил щеку Эштона, чтобы успокоить его, он действительно недоумевал, почему отец не сказал ему об этом, но теперь он также лучше понимал его странное поведение.

Он помог ему направить эти негативные эмоции и научил его, как контролировать этот новый запас энергии, и каждый раз, когда он собирался сойти с ума, он рассказывал ему об Эштоне... Как он не установил связь раньше ?

Он даже злился на своего отца несколько раз, потому что не мог понять, почему тот так много говорит об Эштоне, но каждый раз его гнев утихал, а у отца появлялась ухмылка, прежде чем полностью менялась тема.

Неужели простое упоминание имени Эштона оказывало на него такой успокаивающий эффект ... У него было много вопросов, что нужно было задать отцу, но перед этим он сказал Эштону: «Не волнуйся, мой маленький кролик, я не ожидаю, ответа от тебя сегодня, ты еще очень молод, чтобы думать о таких вещах, у тебя будет столько времени, сколько тебе нужно».

Затем Эштон убрал руки от глаз и вдруг обеспокоенно спросил его: «Ты в опасности? Ты умрешь, если мы этого не сделаем?»

Нолан усмехнулся и сказал ему: «Даже если бы это было так, Эш, ты не несешь передо мной абсолютно никакой ответственности, этот выбор полностью за тобой... По правде говоря, мы не

обязаны делать знак Союза, но так как я эгоистичный, оппортунистический собственник, я хочу, чтобы ты уже не мог оставить меня».

Эштон улыбнулся ему, он прекрасно знал, что тот дразнит его, и знал, что Нолан был человеком, который заботился о других больше, чем о себе.

И он знал, что если он не захочет занять метку Союза, он не станет его заставлять, но ему нужно было узнать еще кое-что, прежде чем он мог принять решение: «Тебя не беспокоит, что этот человек я? До сегодняшнего дня ты никогда не рассматривал меня как потенциального бойфренда, а теперь говоришь со мной о знаке Союза...»

Эштон теперь очень нервничал, но все еще смотрел ему в глаза, он боялся того, что собирался сказать Нолан, но все же спросил его тонким голоском: «Ты разочарован?»

Нолан наклонился вперед и поцеловал его в лоб: "Как я мог разочароваться в том, что мой маленький кролик - моя родственная душа... Ты хоть понимаешь, что сам факт того, что я нашел тебя, это настоящее чудо, Эш... Хотя и, правда, я никогда не думал об этом раньше, но это...»

Нолан направил руку Эша к своему члену, который затвердел, когда он прижался своим телом к нему, и сказал, держа над ним руку: «Это реально, и даже через мою одежду я знаю, что ты чувствуешь это, это мое желание тебя, Эш».

<http://bllate.org/book/14687/1311274>